

Под прицелом соблазна

Автор:

[Карен Бут](#)

Под прицелом соблазна

Карен Бут

Райская империя #1Соблазн – Harlequin #315

Бизнесмен Джейк Уиллер горит желанием приобрести недвижимость в центре Манхэттена у бывшей подруги Софи Иден и предлагает ей огромную сумму. Но Софи не намерена продавать семейный бизнес, тем более Джейку, который восемь лет назад разбил ей сердце. Кроме того, она обещала бабушке продолжить семейную традицию. Джейк пускает в ход все свое обаяние и снова добивается расположения Иден. Но, к своему удивлению, он и сам охвачен страстью. Неожиданные условия завещания, интриги, взаимное недоверие подливают масла в огонь. Все невероятно осложняется. И все же остается надежда на то, что победит любовь...

Бут Карен

Под прицелом соблазна

Глава 1

Универмаг Иден по праву считался женским раем с блестящим ассортиментом, хотя когда-то все начиналось с пары туфель. Так считала Софи Иден и потому всегда перед началом рабочего дня заходила в обувную секцию, чтобы полюбоваться на последнюю коллекцию и поболтать с продавщицами,

наводившими в зале лоск перед встречей покупателей. Иногда она позволяла себе примерить новинки, но не сегодня. До Рождества меньше месяца, и стервятники кружатся стаями, а работы невпроворот. Надо засучить рукава, и за дело.

Она торопливо пробежала вдоль ярко подсвеченных витрин с босоножками и туфлями. Каблучки ее ярко-красных лодочек, последняя модель Маноло Бланик, весело стучали по белоснежному мраморному полу. Выбор цвета туфель был не случаен. Рождество – любимый праздник Софи, и она хотела насладиться каждой его минутой, хотя знала, что нынешний праздник будет не таким радостным. Это первое Рождество без бабушки, основательницы универмага Иден.

Софи повернула направо и прошла в дальний конец коридора, к служебному лифту.

– Доброе утро, Лиззи, – поздоровалась Софи с личной помощницей, войдя в приемную. Скинув с плеч кремовое шерстяное пальто, она повесила его на руку. Носить светлое пальто в такую слякоть и грязь – верх непрактичности, но оно так выгодно подчеркивало огненный цвет волос Софи, ее гордости, что девушка не обращала внимания на погоду.

Жизнерадостная секретарша с торчащими платиновыми вихрами вскочила со стула, сияя улыбкой.

– Доброе утро, мисс Иден. Как ваши дела?

– Неплохо, спасибо. Что у нас сегодня?

– Доставили три фруктовые корзинки от агентов по недвижимости.

– Но еще нет и девяти.

– Курьеры начинают работу в восемь.

Софи покачала головой. Подношения продолжались больше месяца, с того момента, как умерла ее бабушка Виктория Иден. Всем было известно, что Софи и

ее сестра Минди наследуют универмаг. Бабушка не раз заявляла об этом на приемах, модных показах и даже непосредственно прессе. Универмаг Иден был создан женщиной, предназначен для женщин и будет управляться женщиной, пока Виктория Иден живет и здравствует.

Завещание огласят за неделю до Рождества на общем собрании наследников. Хотя все считали это простой формальностью. Имена наследниц давно известны. Отсюда и непрерывный поток подарков, цветов, поздравлений по телефону и электронной почте. Универмаг, как торговая точка, мало кого интересовал. Инвесторов привлекал земельный участок, его расположение и само здание универмага. Все были уверены, что сестры захотят расстаться с собственностью. Минди горела желанием продать, а Софи, наоборот, идею не одобряла.

– Да, звонила ваша сестра и сказала, что не сможет сегодня приехать, – добавила Лиззи, входя в кабинет следом за Софи.

– Прекрасно, – процедила Софи, не пытаясь скрыть сарказм. Они с сестрой были в ссоре.

– Придется ей позвонить и узнать, в чем проблема. – Софи села в кресло, оббитое синим бархатом с золотым шнуром по краю, и достала из сумки лэптоп, положив его на белую стеклянную поверхность стола.

– Что-нибудь еще?

– Ваше расписание на сегодня в календаре. В два часа дня совещание с начальниками отделов. Вскоре придет Реджинальд, чтобы украсить ваш кабинет. Я пыталась уговорить его прийти пораньше, но думаю, что он и его помощники еще не отошли от украшения витрин.

Софи махнула рукой.

– Ничего страшного. Украшение кабинета не приоритет. Хорошо, что они будут здесь в рабочее время. Я и сама хочу поучаствовать. – Софи обожала декорировать интерьеры к Рождеству.

– Вы думаете, что Реджинальд позволит вам участвовать? Вы же его знаете. – Лиззи закатила глаза и театрально прошептала: – У него же абсолютно все под контролем. Он любую инициативу душит в зародыше.

– А я скоро возглавлю Иден, и он знает, как мы были близки с бабушкой, – возразила Софи. Она до сих пор не была уверена, кто громче рыдал на похоронах, она сама или Реджинальд. – Думаю, мы договоримся.

Лиззи пошла было к двери, но перед выходом помедлила.

– Чуть не забыла. Джейк Уиллер снова звонил вчера вечером и прислал корзины с фруктами. – Лиззи указала на подставку сзади рабочего стола, на которой стояли три изящные корзинки, обернутые целлофаном.

Джейк Уиллер. Как может мужское имя вызывать ненависть и восторг одновременно?

– Он оставил сообщение? – делано равнодушным тоном спросила Софи.

– Да. Просил напомнить, что у него к вам важный разговор.

– Ну еще бы. Этот человек привык получать все, что захочет. – Софи указала на корзинки. – Поставьте их в комнату отдыха персонала. Кто-то должен насладиться фруктами.

– А вы не хотите прочитать записку? – поинтересовалась Лиззи, беря корзинки.

Софи не хотела, но ей надо знать, что задумал Джейк Уиллер. Он всегда был загадкой для нее. Она открепил белый с позолоченным ободком конверт и положила его на стол.

– Спасибо, Лиззи.

– Пожалуйста, мисс Иден. Вы знаете, где меня найти, если понадобится.

Софи сидела с прямой спиной и высоко поднятым подбородком. Она поддела наманикюренным ноготком створку конверта. Интересно, что там в записке

Джейка? Когда они вместе учились в бизнес-школе, он был остроумным и приятным собеседником. Это и привлекло ее к нему. А еще его незабываемые глаза цвета весенней зелени.

«Дорогая Софи!

Ты не можешь вечно игнорировать мои звонки. Рано или поздно тебе придется со мной поговорить.

Всего наилучшего,

Джейк».

Софи словно током ударило. Из глубины подсознания ей послышался низкий сексуальный баритон Джейка. Теплая волна прокатилась по телу, когда она вспомнила их первый поцелуй восемь лет назад. Его требовательные губы дарили невероятное наслаждение. Софи буквально таяла в его крепких объятиях, ощущая силу его возбуждения. Ее мечты стали явью. Она два года пыталась привлечь его внимание к себе как к женщине и наконец преуспела. Софи прикрыла глаза и откинулась на спинку кресла. Но счастье длилось недолго. На следующее утро она поняла, что Джейк Уиллер оставил ее с разбитым сердцем, превратившись из прекрасного принца в коварного соблазнителя.

Послышался стук в дверь, и Софи быстро открыла глаза. В кабинет заглянула Лиззи.

– Мисс Иден, пришел Реджинальд.

Софи резко поднялась из кресла.

– Доброе утро, Реджинальд. Проходите, пожалуйста.

– Доброе утро, мисс Иден, – приветствовал ее креативный директор, входя в кабинет и осматривая потолок и стены. – Мы пришли, чтобы превратить ваш кабинет в сказку, – улыбнулся Реджинальд, высокий, сухопарый, лысый мужчина

в очках в роговой оправе и костюме-тройке с бабочкой. Костюм и бабочка – его неперменные атрибуты. Сегодня на Реджинальде был темно-синий костюм в тонкую полоску цвета лаванды и бабочка в тон полосок. Колоритный мужчина с врожденным чувством цвета и стиля, поэтому оформленные им рождественские витрины всегда привлекали внимание и пользовались в городе большой популярностью.

Вслед за ним в кабинет впорхнули две помощницы с огромными коробками блестящих серебряных и белых гирлянд. Оставив коробки в углу кабинета, они поспешили за новой порцией украшений.

– Каков наш план? – спросила Софи одновременно с грустью и волнением. Это бабушка придумала украшать рабочий кабинет. Она хотела, чтобы рождественский дух сочился из каждого угла, помогая пережить самый трудный месяц в году.

Реджинальд бросил на девушку подозрительный взгляд поверх очков.

– Надеюсь, вы не собираетесь остаться? Я не люблю работать под присмотром.

Софи нахмурилась.

– Но вы же позволяли бабушке помогать вам украшать ее кабинет.

– Это совсем другое дело. Она была сердцем универмага, его королевой. Ей нет равных.

Софи не нужно было продолжение панегирика. Она сама прекрасно все знала про бабушку. Им с Минди предстоит долгий путь, прежде чем они смогут достичь подобного авторитета. Такое отношение персонала надо заслужить. Оно не наследуется.

– Я поняла вас, – коротко ответила Софи.

Реджинальд положил ей руку на плечо.

– Поверьте мне, вы скоро попадете в сказку. А сейчас, – он сделал широкий жест, – прошу вас покинуть помещение.

Софи взяла со стола телефон и вышла в холл. Кабинет бабушки находился рядом. Дверь была открыта, и девушка заглянула внутрь. Ей было легко представить бабушку за столом в элегантном дизайнерском платье, украшениях в тон наряда, при макияже и с безупречной прической, волосок к волоску. Бабушка всегда представляла собой эффектное совершенство.

В кабинете бабушки было все так же, как в последний день ее работы в конце октября. Софи сейчас очень сожалела, что не заглянула к бабушке в конце того рабочего дня. У нее был сумасшедший день, и Софи только помахала бабушке рукой, желая побыстрее уйти домой. Знай она, что у бабушки ночью случится сердечный приступ, непременно зашла бы к ней и сказала, как она ее любит, обняла бы ее. Но время не повернуть вспять.

Софи выключила свет в кабинете. Она пока не была готова использовать этот кабинет. И может быть, никогда не будет готова. Она представляла себе выражение лиц сотрудников, которые войдут в кабинет и поймут, что сидящая за столом женщина не обладает качествами предшественницы.

Софи нырнула в свободную комнатку, расположенную за рецепцией, и набрала номер Минди, которая сразу же ответила.

– Лиззи сказала, что ты не придешь. Почему? – спросила Софи, не поздоровавшись.

– Потому что на дворе декабрь, а наш основной принтер приказал долго жить, и мы пытаемся справиться с водопадом заказов. У меня нет времени торчать в Идене, – заявила Минди без обиняков. У нее был свой успешный бизнес – онлайн-магазин по продаже элитных визиток, приглашений и дизайнерских открыток.

– Всем нужны приглашения и открытки еще вчера. У меня тут полный дурдом.

– О'кей. Понятно.

– Ты реагируешь так, словно мир рухнул. Ты прекрасно знаешь, что я не могу все бросить и взвалить на себя новую ответственность. Я ценю, что ты занимаешься делами Идена до оглашения завещания, Соф, но хочу, чтобы ты понимала реальную ситуацию.

– И какова же она, по-твоему? – Софи скрестила ноги, взглянув на красные лодочки. Боже, как же ей нравятся эти туфли. Мистер Бланик настоящий гений.

– Сегодняшний день – вот наша реальность. Я слишком занята, чтобы заниматься еще и универмагом. Сейчас у меня открытки к Рождеству, затем Новый год и День святого Валентина. Я упорно работала, создав собственный бизнес, и не собираюсь его закрывать.

Софи отлично понимала затруднения сестры и все ее убедительные доводы. И тем не менее не хотела сдаваться. Как же ей сейчас не хватало бабушки с ее опытом и дельными советами.

– С Иденом покончено, Соф, – увещевала Минди. – И чем скорее ты это поймешь, тем лучше.

– Нет, – возразила Софи. – И бабушка так не считала. Мы выкарабкаемся. Доходы за прошлый квартал возросли на два процента, – защищалась Софи.

– А мой бизнес принес двадцать процентов дохода, – парировала Минди.

– Хорошо, Минди. Но универмаг Иден – наш семейный бизнес.

– Я твоя семья. И у меня есть бизнес. И я прошу тебя, как только завещание будет оглашено, продать бизнес первому, кто предложит самую высокую цену, получить деньги и начать вместе работать в моем бизнесе. Все просто.

Для Минди все действительно было просто. Она не давала обещания бабушке. Она не работала с ней бок о бок последние три года, впитывая ее богом данный опыт управления и общения.

– До Рождества я не готова это обсуждать, – заявила Софи.

– Ладно, – нетерпеливо перебила Минди. – Но свяжись хотя бы с Джейком Уиллером и выслушай его предложение. Он невероятно настойчив. Звонит мне дважды в день.

Вот снова это имя.

– Знаю. Он прислал мне фруктовую корзину, – неохотно обронила Софи.

– У него большие возможности, Софи. И он очень хорошо о тебе отзывается. Можно подумать, что вы были близки, с таким придыханием он о тебе говорит.

Софи сжала губы и прищурилась.

– Ты прекрасно знаешь, что это не так.

– Знаю, знаю. Тем не менее позвони ему, – попросила Минди.

– Я подумаю. – Софи твердо знала, что не сделает этого. Не стоит беречь старые раны и ворошить прошлое. Он жестоко ее обидел, и она ему этого никогда не простит.

– Думай быстрее. Хочу вычеркнуть его имя из списка неотложных дел, – настаивала Минди.

Софи фыркнула. Джейк Уиллер два года возглавлял список ее первоочередных дел.

Она еще долго сожалела об этом.

Джейк не любил и не умел выражать соболезнования. Он старался идти по жизни легко, избегая неприятных моментов и наслаждаясь приятными. После трех неотвеченных звонков, открытки с выражением соболезнования, также оставшейся без ответа, и проигнорированного благотворительного взноса на имя ее бабушки Джейк понял, что все его попытки не произвели на Софи Иден ровно никакого впечатления.

В интеркоме послышался голос его помощницы Одри:

– Секретарь мисс Иден на проводе, мистер Уиллер.

Джейк взял трубку.

– Лиззи, разговоры с вами могут привести к тому, что у моего персонала сложится превратное мнение о наших рабочих взаимоотношениях.

– Сэр? Вы запомнили мое имя?

– А как иначе? Это уже наш четвертый или пятый разговор.

– Я не совсем уверена, сэр. Кажется, пятый.

– Полагаю, вы знаете, зачем я звоню. – Джейк раскачивался в кресле и смотрел в окно, из которого открывался шикарный вид на Манхэттен. Офис Джейка располагался на десятом этаже современной башни из стекла и металла в самом сердце Манхэттена, недалеко от Публичной библиотеки Нью-Йорка. Внизу на улице каждый год проходила рождественская ярмарка. Яркие павильоны, музыка и импровизированный каток нарушали обычное спокойствие и тишину района. Джейк не мог дождаться середины января, когда жизнь улицы вернется на круги своя.

– Знаю. Прошу прощения, но мисс Иден в данный момент нет в офисе.

– Можете вы мне, по крайней мере, сказать, когда ее возможно застать на месте?

– Она все время на работе, мистер Уиллер. Но у нее такой плотный график, а еще возникают и незапланированные дела. Вы же понимаете, на дворе декабрь, горячее время. Она управляет одним из самых крупных универмагов на Манхэттене.

– Безусловно. – Джейк постукивал карандашом по столу. – Она получила мою фруктовую корзинку?

– Да, и щедро поделилась с персоналом. Всем очень понравились фрукты. Спасибо большое.

Джейк терялся в догадках, что еще можно предпринять, чтобы Софи ему перезвонила. Он искренне не понимал, почему она его избегает. Да, у них был короткий роман в бизнес-школе, но они договорились оставить его в прошлом.

– Значит, ее нет на месте? – уточнил Джейк.

– Нет, сэр, прошу прощения.

– Пожалуйста, передайте ей, что у меня важный разговор.

– Она знает, сэр. – В голосе секретарши слышалось нетерпение. – Я лично ей сообщаю о ваших звонках.

– Благодарю вас. – Джейк повесил трубку, испытывая растущее раздражение. Ему во что бы то ни стало нужно связаться с Софи. Джейк являлся членом эксклюзивной инвестиционной группы «Вор чест». Возглавлял группу крупный финансист Джейкоб Лин. Группа занималась только очень крупными проектами, требующими значительных вложений. После смерти Виктории Иден Джейк предложил заняться ее универмагом. Члены группы единогласно одобрили его предложение. Он вызвался вести переговоры, полагая, что Софи не откажет ему по старой дружбе. Они действительно крепко дружили в бизнес-школе, а на сутки стали больше чем друзьями.

– Одри?

Через мгновение его помощница возникла в дверях.

– Чем можно привлечь женщину, чтобы она перезвонила? – без обиняков спросил Джейк.

– Украшения, цветы, шоколад, – без запинки перечислила Одри.

Джейк нетерпеливо мотнул головой.

– Это я знаю. Я имею в виду в профессиональном смысле.

– Речь о вашей неромантической получательнице фруктовой корзинки?

– Точно.

– И что, не помогло? Странно, она не любит фрукты?

– Понятия не имею.

– Может быть, тогда букет? – предложила Одри.

– Разве это не банально?

– Нет, если это немыслимое количество ее любимых цветов, преподнесенных вами лично.

Джейк удивленно поднял брови.

– Так поступил мой муж, когда делал мне предложение.

– Но я не предлагаю руку и сердце, – возразил Джейк.

– Вы пытаетесь уговорить женщину продать семейный бизнес спустя несколько недель после смерти его основательницы. Нужен неординарный поступок.

– Ты права.

– А вы знаете, какие цветы она предпочитает?

Джейку вспомнился обед в доме профессора и замечание Софи по поводу цветочной композиции, украшавшей стол.

– Такие похожие на розы, но не розы, а крупнее. Кажется, название на букву «п».

– Пионы?

– Точно. Розовые подойдут.

– Будет сделано.

– Спасибо, Одри. – Джейк снова уселся в кресло и уставился в окно.

Уже стемнело, и пошел снег. Неужели цветы помогут? С Софи всегда было непросто. Но нужно попробовать. Он знает, сколько инвесторов вьется вокруг сестер Иден. Универмаг – очень лакомый кусок. Хорошо бы застать Софи одну, когда он явится с охапкой пионов. Она всегда теряла внешний лоск, оставаясь с ним наедине.

Образ Софи, вызванный услужливой памятью, возник перед Джейком: роскошная копна медно-рыжих волос, полные, чувственные губы, темно-карие глаза с золотистыми крапинками, которые блестели, когда она улыбалась. Каждое воспоминание о ней было прекраснее предыдущего. Они почувствовали взаимное притяжение с самого начала обучения в бизнес-школе. Она смеялась его шуткам и не стесняясь флиртовала с ним. Джейк мог бы затащить ее в постель в первый же вечер знакомства. Но он решил, что их отношения останутся сугубо платоническими. Он безусловно хотел ее, но знал, что предстоящие два года учебы будут очень трудными и насыщенными, поэтому не хотел растрачиваться на романтические отношения. Он боялся новой близости, имея за плечами печальный опыт.

И тем не менее не мог отрицать, что единственная ночь любви оставила в его душе неизгладимый след. Они долго занимались в библиотеке, готовясь к последнему экзамену. Джейк так устал, что предложил Софи прерваться и пойти выпить пива. Было уже довольно поздно. Неожиданно Софи пригласила его к себе.

– Моя соседка уехала и попросила покормить ее кошку. Бедное животное, наверное, умирает от голода. Поедем ко мне.

– Давай. Меня тошнит от занятий, – согласился Джейк.

Они покормили кошку и уселись на диване, потягивая пиво. И по сей день он помнит тот момент, когда решился ее поцеловать. Софи сидела так близко, что собранная в конский хвост огненная грива почти касалась его щеки, и смеялась над его очередной остротой. То ли пиво, то ли усталость сделали свое дело. Джейк не мог больше себя контролировать и жадно приник к улыбавшемуся рту Софи. Девушка с готовностью ответила на поцелуй. Ее мягкие податливые губы немедленно раскрылись под его натиском, а ее руки были повсюду. Он едва осознавал, что происходит, а Софи уже стянула с него рубашку и опрокинула его на диван, неистово отвечая на его поцелуй. Он был словно в тумане, когда Софи потянула его с дивана в сторону спальни. Джейк хотел было возразить, что лучше бы им оставаться друзьями, но при виде ее роскошного тела эти мысли вылетели у него из головы.

Они занимались любовью ночь напролет. И утром вместе приняли душ. В этот момент Джейк подумал было о возможности развития отношений, но в последний момент запаниковал и передумал.

– Знаешь, Софи, ночь была просто волшебной. Я запомню ее навсегда. Но мы такие закадычные друзья, и у нас такие амбиции по поводу карьеры. Думаю, будет лучше, если мы воспримем случившееся как попытку двух друзей расслабиться и выпустить пар.

Стоило ему произнести эти слова, как он понял, что Софи заслуживает лучшего. Софи завернулась в халат и кивнула с вымученной улыбкой.

– Да, конечно. Друзья перепихнулись. Такое часто случается, правда?

В ее голосе слышалась неприкрытая обида, но он уверил себя, что со временем это пройдет. Софи слишком умна и проницательна, чтобы правильно понять ситуацию. Она наверняка встретит достойного парня в будущем. Джейк таковым не является. Он один раз потерпел неудачу на любовном фронте и не желал повторения.

После той ночи они продолжали дружить как ни в чем не бывало. По крайней мере, Джейку так казалось. Никто из них не вспоминал ночь любви. Скоро учеба подошла к концу, и настала пора прощаться. Они крепко обнялись и пожелали друг другу удачи. И все было бы нормально, не скажи Софи на прощание:

– Я люблю тебя, Джейк.

Потрясенный ее признанием, Джейк не нашелся что ответить и просто позволил ей уйти. Несколько раз за прошедшие восемь лет он вспоминал слова Софи, но старался выкинуть их из головы. Такое признание женщина делает, когда уходит навсегда. Именно так и поступила Софи Иден.

Глава 2

Как обычно, Софи торопилась в свой офис через отдел женской обуви. Однако при виде первой витрины она остановилась как вкопанная, уставившись на изящные туфли цвета шартреза от Бланика. Новое поступление из последней коллекции. Туфельки красовались в самом центре витрины. Украшенные небольшими пучками блестящих бусинок с замысловатой кружевной отделкой по краю, они выделялись среди остального изобилия подобно восставшей из пепла птице феникс. У Софи перехватило дыхание. Она должна их приобрести. Таких сексуальных туфель у нее еще не было. Жаль, что рядом нет мужчины, который мог бы их оценить. Личная жизнь Софи практически сошла на нет, стоило ей начать работать в универмаге.

– Мари, – обратилась Софи к заведующей отделом, которая инструктировала новую продавщицу, – отложите, пожалуйста, для меня эти туфли.

Мари широко улыбнулась.

– Я так и думала, что они вам понравятся. Туфли ждут у вас в кабинете. Попросите Лиззи позвонить мне, если они вам не понравятся или не подойдут. Я пришлю кого-нибудь их забрать.

– Вы и правда думаете, что такое может не понравиться?

Мари покачала головой.

– Без вариантов.

Софи усмехнулась. У нее, конечно, сумасшедшая работа, но случаются и такие вот приятные неожиданности. И она поспешила к служебному лифту.

– Доброе утро, Лиззи. Сколько сегодня подношений?

– Пять, кажется. Заинтересованные лица, похоже, вступили в соревнование друг с другом.

Софи прошла в кабинет, сняла пальто и примерила новые туфли.

– А есть ли среди подарков что-нибудь заслуживающее внимания? – поинтересовалась она.

– Как насчет дюжины карамелизированных яблок в шоколаде? – откликнулась Лиззи.

– Придется пропустить ланч. И это хорошо, потому что работы непочатый край. – Софи поднялась со стула и провальсировала по кабинету в зеленых туфельках. – Что скажешь?

– Честно? Просто супер. Очень сексуальные, – ответила Лиззи с восторгом.

Софи с удовольствием посмотрела на свои ноги в обновке. Конечно, к концу дня она будет валиться с ног от таких шпилек, но туфли стоят того, чтобы их выгулять.

– Передай, пожалуйста, Мари, что я их беру.

– Конечно. А сейчас перейдем к списку первоочередных дел, требующих вашего вмешательства.

– Прекрасно. Я вся внимание, – ответила Софи.

– Все шесть гардеробщиков свалились с гриппом. Мы временно закрыли брешь кладовщиками, но вы сами знаете, как неохотно люди работают в гардеробе. В комнате отдыха на четвертом этаже вчера вечером образовалась протечка, и никто не заметил. Вода протекла и на третий этаж. Сантехники уже работают

над ее устранением. И наконец, в бутике парфюмерии закончились духи «Шанель № 5». Пополнить запас оказалось проблематично. Дистрибьюторы не гарантируют доставку в ближайшую неделю.

– Кошмар. Я займусь этим сама, – сказала Софи. – Свяжись с агентством временных сотрудников и спроси, есть ли у них персонал, готовый поработать в гардеробе. Без верхней одежды покупатели проводят в магазине гораздо больше времени.

Лиззи вышла, а Софи немедленно принялась за работу. Сначала уладила вопрос с доставкой новой партии духов, затем просмотрела графики вчерашних продаж. Цифры неплохие, но должны бы быть выше. Софи очень нужны были мозги Минди и ее идеи по маркетингу на будущий год, но та выказала полное равнодушие к делам универмага, не желая помочь сестре.

В дверь постучала Лиззи.

– Похоже, Джейк Уиллер выработал новую тактику, – сообщила помощница, просунув в дверь голову.

– Что на этот раз? Огромные печенья с предсказаниями судьбы внутри?

Лиззи энергично помотала головой.

– Нет. Он в приемной собственной персоной и с огромной охапкой цветов.

– Здесь? Он здесь? – переспросила Софи, чувствуя, как ее охватывает нервное возбуждение. Они не виделись восемь лет. Три года она переживала неразделенную любовь, хотя до сих пор не оправилась окончательно. И ее реакция на его имя тому подтверждение. – Что ты ему сказала?

– Он знает, что вы на месте. Извините, но зашла Мари спросить, подошли ли вам туфли, и я ответила, что только что их примеряли в кабинете, а он услышал.

– И что, много цветов?

– Очень, очень много.

Софи глубоко вдохнула. Что же, пора с этим кончать. Не может же она вечно прятаться, как бы ей этого ни хотелось.

– Хорошо, я сейчас к нему выйду. – Софи была рада, что надела сегодня простое, но элегантное черное платье, выгодно подчеркивающее ее стройную фигуру. Платье ей необыкновенно шло, и если он не ослеп за эти восемь лет, то непременно это заметит.

Но дело было в том, что Софи совсем не готова к встрече с ним. Она поняла это, увидев знакомое красивое лицо, едва различимое за огромным букетом ее любимых розовых пионов. От дурманящего аромата пионов и присутствия Джейка она чуть не лишилась сознания.

– Привет, Софи. Давненько мы не виделись, – непринужденно поздоровался Джейк. Он бесцеремонно охватил ее с головы до ног оценивающим взглядом своих изумрудных глаз. Джейк самодовольно улыбался. Наконец-то он до нее добрался.

– Да, прошло немало времени, – ответила Софи, стараясь не выдать своего смущения.

Она почти забыла, как беззащитно себя чувствовала под его оценивающим взглядом. Софи видела только мыски его кожаных черных туфель и низ темно-серых брюк, все остальное закрывали пионы. Он все продумал. Он помнил, как она чувствительно-сентиментальна к подобным романтическим жестам. Это не было выражением чувств с его стороны. Это было средством для достижения цели – он хотел заполучить универмаг Иден.

– Ты неисправимый оптимист. Думаешь, что можно вот так просто появиться в офисе с охапкой моих любимых цветов и получить аудиенцию?

– Так и есть, – невозмутимо подтвердил он.

Краска начала заливать шею и щеки Софи, но она была настроена решительно.

– У тебя десять минут, – коротко бросила она.

– Как насчет того, чтобы поболтать десять минут, а еще десять поговорить о деле?

– Не стоит торговаться. У тебя ровно десять минут на изложение дела. – Ей неинтересно вспоминать старые времена. Ей все еще было больно чувствовать себя отвергнутой.

– Ладно. А как насчет цветов? Было бы хорошо поставить их в воду и узнать, нравятся ли они тебе. В Манхэттене пионов в декабре не сыскать. Их доставили самолетом по спецзаказу.

Софи словно окатили ушатом холодной воды. Этот мужчина, к которому она когда-то была равнодушна, из кожи вон лез, чтобы привлечь ее внимание. И не важно, по какой причине. Хватит разыгрывать из себя Снежную королеву.

– Прости. Цветы чудесные. Я оценила твой порыв.

Она сделала два шага в его сторону, не уверенная, любоваться ли ей пионами или красивым лицом за ними. С каждым новым шагом она чувствовала, что снова подпадает под его обаяние. Букет был таким огромным, что Джейку пришлось его немного придержать, передавая Софи, и их руки соприкоснулись. Софи внутренне затрепетала.

– Спасибо, – пробормотала она. – Они просто великолепны.

Джейк не отступил и не убрал руку с локтя Софи. Он пристально посмотрел на нее своими зелеными глазами и мягко произнес бархатным баритоном:

– Цветы меркнут рядом с тобой. Ты великолепно выглядишь, Софи. С годами ты стала еще очаровательнее и краше.

У Софи подгибались колени. Его комплименты бальзамом проливались на израненную душу.

– Ты и сам отлично выглядишь, – заметила она. – Такой же красавец, как раньше. Да ты и сам прекрасно это знаешь.

Дело было не только в его привлекательной внешности. Он буквально источал обаяние. Его магнетизм притягивал. А искрящийся взгляд заставлял ее почувствовать себя единственной женщиной в его жизни. Так было раньше, и сейчас ничего не изменилось.

– Тем не менее всегда приятно такое слышать, – откликнулся Джейк.

Софи понимала, что балансирует на краю пропасти. Она не имеет права снова растаять.

– Надо поставить их в воду. – Софи передала цветы Лиззи.

– Конечно. – Лиззи с готовностью приняла букет. – Принимать ваши звонки?

– Я думаю, что сама справлюсь. – Софи жестом пригласила Джейка в кабинет.

Ее охватило чувство гордости, когда они вошли. Да, эта работа досталась ей по наследству, но она упорно трудилась, и ее кабинет выглядел прекрасно, особенно сейчас. Реджинальд с помощниками сотворили чудо. На каждом из шести окон ее углового офиса висел живой венок из еловых веток, перевитых белой бархатной лентой с бантом и украшенных гроздьями шишек и красных ягод. Блестящие бело-серебристые гирлянды эффектно подчеркивали прекрасный вид из окна. А от елки, установленной в углу, невозможно оторвать глаз: вся в мерцающих огоньках, на ветках бело-красные птички и серебряные стеклянные шары. Всякий раз, когда Софи смотрела на елку, ее сердце замирало от восторга.

– Присаживайся, – пригласила Софи, указывая на один из стульев напротив своего стола.

– Похоже, что здесь разбушевалось Рождество, – удивленно заметил Джейк.

– Красиво, правда? – Софи вышла из-за стола, не обращая внимания на его реакцию.

– Кто это так постарался?

– Наш креативный директор. Он действительно превзошел себя. Не представляю, как смогу работать здесь. Мне постоянно хочется любоваться этой красотой. – Софи снова села за стол и, сложив руки на коленях, посмотрела на Джейка. – Ну, говори, зачем пришел.

Он медленно расстегнул и снял пальто, повесил его на соседний стул, не отрывая глаз от праздничного убранства кабинета. В элегантном, безупречно сидящем темно-сером костюме Джейк выглядел еще более привлекательно. Софи старалась не смотреть на него. Джейк вальяжно уселся на стуле и, закинув ногу на ногу, откашлялся.

– Как тебе, должно быть, известно, вы с сестрой оказались в уникальной ситуации. Вы наследуете не только крупнейшее коммерческое здание в центре Манхэттена, но и землю под ним. Ваша бабушка была очень мудрой и дальновидной женщиной, к тому же еще и богатой, чтобы позволить себе иметь собственность и землю в таком месте.

Подобное сочетание встречается не часто. Я хотел бы приобрести эту собственность. Я уже сказал твоей сестре, что готов заплатить четыре с половиной миллиарда долларов за здание и землю.

Софи ежедневно работала с цифрами, но это число ее ошеломило. Она знала цену собственности, но Джейк хорошо подготовился. Его предложение соответствовало рыночной стоимости недвижимости и земли и тем не менее заставляло дважды над ним подумать. Она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и бесстрастно произнесла:

– Спасибо, но мой ответ «нет».

– Можешь проконсультироваться с любым экспертом по оценке недвижимости. Это весьма щедрое предложение. Я могу быстро совершить сделку. У меня есть группа инвесторов, которые готовы заплатить наличными.

У Софи подкатил ком к горлу. Это была такая сумма, которую она вряд ли сможет потратить за всю оставшуюся жизнь. Но дело не в наличности в банке, по крайней мере для нее. Дело в осуществлении последней воли бабушки. Хорошо, что здесь нет Минди, потому что она наверняка задушила бы Софи за то, что та собиралась сказать.

– Еще раз «нет», но благодарю за предложение.

Джейк улыбнулся и кивнул, словно она согласилась на сделку. Известная переговорная тактика.

– Может быть, ты все-таки подумаешь несколько дней? Покрути в голове эту привлекательную сумму. Уверяю, что ни один из инвесторов не предложит больше, – улыбнулся он.

Но Софи должна была проявить твердость.

– Я все понимаю, но мой ответ «нет». Бабушка слишком много работала, чтобы я так просто отказалась от ее детища.

Джейк медленно кивнул.

– Я знаю. Она легенда. Виктория Иден одно время была самой успешной бизнесвумен в городе.

– В стране, – поправила Софи. – А может, и в мире. В пору расцвета семьдесят шесть универмагов Иден работали в двенадцати странах.

– Да, но сейчас у вас всего один универмаг в Нью-Йорке. Расцвет пришелся на восьмидесятые годы прошлого столетия. Тогда было совсем другое время. Эра розничной торговли. Сейчас времена изменились. Иметь один универмаг сейчас – значит готовиться к грядущей катастрофе. Агония будет болезненной. – Теперь Джейк оперировал голыми фактами, не пытаясь умаслить Софи.

– Ты всегда был пессимистом, не так ли? Знаешь, я думаю, что справлюсь, ну или умру в попытке справиться. – Софи поднялась из-за стола. Она должна показать ему, что не попадется на его удочку снова. Она не продаст ему Иден. – Спасибо за визит. И еще раз спасибо за цветы.

Джейк поднялся и пристально на нее посмотрел. Казалось, он пытается преодолеть невидимый барьер, который она между ними воздвигла.

– Знаешь, Софи, у меня возникло ощущение, что дело не только в бабушке.

– Что? Мой отказ заключать сделку?

– Это еще и твое нежелание дышать со мной одним воздухом, – сухо заметил он.

Софи оцепенела. Она слышала лишь громкие удары собственного сердца. Вот, значит, как. Он хочет вытащить на свет их прошлое. Но она не даст ему спуска.

– Трудно забыть, как все закончилось между нами, если ты это имеешь в виду.

– Мы последний раз виделись на вручении дипломов. Помнится, мы тогда обнялись и пожелали друг другу удачи, – спокойно сказал он.

Софи прекрасно помнила тот день. Но даже сейчас, по прошествии восьми лет, ей было больно.

«Я с разбитым сердцем призналась тебе в любви, а ты повел себя так, словно не слышал меня», – вертелось у нее на языке. Вслух же она произнесла:

– У меня несколько другие воспоминания. Но я рада, что ты с такой ностальгией вспоминаешь прошлое. Я же не испытывала восторга от того, как складывались наши отношения после той ночи.

Джейк нахмурился.

– Но так было лучше для нас обоих. Я хотел спасти нашу дружбу и считал, что мне это удалось. Похоже, я был не прав все это время.

Софи печально покачала головой.

– Ты решил, что нас нужно спасать друг от друга. Не поговорил со мной толком, не посоветовался. Всего лишь несколько ничего не значащих слов на прощание, да? Танго танцуют двое, но только один его прекращает, так?

– Если тебя это так огорчило, почему ты тогда промолчала?

– Ты не дал мне времени понять, что произошло. Ты меня практически устранил.

– Поверь, сейчас ты счастливее, чем была бы, если бы наши отношения продолжились.

Софи едва сдерживала закипавшую в ней злость. Откуда ему знать, как развивались бы их отношения? Если бы он дал им шанс, они могли бы быть счастливы.

– Наверное, твой волшебный шар, который видит будущее, работал исправно, а мой сломался, – едко заметила она. – Но спасибо, что позаботился обо мне.

И снова он пристально взглянул на нее, не произнеся ни слова.

– Знаешь, понимаю, что это совсем неуместно, но я бы хотел попросить разрешения поцеловать тебя.

У Софи замерло сердце. Поцелуй? Он что, умом повредился?

– Я думала, что ты больше не хочешь меня ранить, – прошептала она.

– Так и есть. Но в прошлый раз ты буквально растаяла после моего поцелуя, и в тот момент я понимал, что могу требовать от тебя, что угодно.

Софи прямо взглянула в бессовестные зеленые глаза. Она не могла поверить, что он хочет использовать ее слабость против нее.

– Немедленно убирайся отсюда, – прошипела Софи.

– Ты не можешь вышвырнуть вон парня, подарившего тебе такой букет, – попытался отшутиться он.

– Я серьезно, Джейк. Не вынуждай меня звать охрану.

– Да будет тебе, Соф, я пошутил. Ты же знаешь, какой я шутник.

Софи указала пальцем на дверь.

– В том-то и дело, что я тебя знаю, Джейк. И знаю, на что ты способен, потому и прошу тебя немедленно покинуть мой кабинет.

Джейк вышел из кабины лифта на первом этаже универмага словно в тумане. У него было такое ощущение, что его переехал грузовик. Встреча с Софи прошла не очень удачно. К тому же он совершенно забыл, как она на него действует. Он бы не задумываясь продал ей свой бизнес за то, чтобы прижать к себе ее стройное тело в этом умопомрачительно сексуальном черном платье. А ее рыжая грива? А ее карие глаза в золотую крапинку и полные розовые губы? Конечно, это была деловая встреча, и ему не следовало говорить о поцелуе, но она действительно таяла в его объятиях. Им было так хорошо вместе. Они на одной волне.

Он искренне думал, что пионы помогут ему заполучить согласие на сделку. Джейк не ожидал немедленного согласия, но и такого решительного отказа тоже. Его инстинкт охотника, благодаря которому он достиг успеха, не позволял ему отступить при первой же неудаче. Нужно действовать незамедлительно. Джейк понял, что фрукты и цветы – неправильная тактика. Нужно ее убедить. Он понимал, что сестры Иден сидят на золотой жиле. Его задача – доказать Софи с помощью цифр и расчетов, что продажа универмага в ее интересах. Он был абсолютно уверен, что Иден долго не протянет.

– Меня ни для кого нет, кроме Софи и Минди Иден, – сказал он Одри, войдя в приемную.

– Да, сэр, мистер Уиллер, – ответила помощница.

Джейк сел за рабочий стол, приготовил блокнот, подвинул к себе папку с материалами по универмагу, подготовленную Одри, и открыл новое окно в браузере ноутбука.

– Пришло время выяснить, насколько серьезна ситуация в универмаге Иден, – пробормотал он и приступил к работе.

Несколькими часами позже половина блокнота пестрела цифрами и заметками. Он изучил две дюжины статей о перспективах розничной торговли, оценил потенциал торговых площадей Идена и реальную эффективность их использования. К его неудовольствию, самым прибыльным оказался отдел женской обуви, и перед глазами Джейка возникла Софи в таких сексуальных зеленых туфельках, каких ему не приходилось видеть до сих пор. На мгновение он представил ее ноги в этих туфлях на своих плечах и молящую о пощаде Софи, но немедленно выбросил это эротическое видение из головы.

Джейк продолжил анализировать присутствие универмага Иден в интернет-магазинах, их расходы на маркетинг, рекламу, безопасность и на декорирование интерьеров офисов и витрин.

Это было скорее похоже на гадание на кофейной гуще, поскольку открытой информации было явно недостаточно. Но Джейк выуживал информацию из Сети по крохам, намереваясь убедить Софи, что радует о ее благополучии.

Ну и о своем, естественно. Эта сделка войдет в историю. Он отлично на ней заработает.

Однако сначала нужно позвонить союзнику.

– Джейк, я же тебе сказала в последнем разговоре, что меня не нужно убеждать. Добейся согласия Софи. У меня нет никакого интереса к универмагу. Я имею свой успешный бизнес.

– Хорошо. Тогда посоветуй, как мне до нее достучаться. Она упрямится и не желает со мной общаться.

Минди рассмеялась.

– Ты ведь знаешь, что разбил ее сердце, да?

Джейк замер, когда до него дошел смысл сказанного.

– Ничего подобного. Мы однажды немного перебрали и перешли черту, но я прояснил ситуацию следующим же утром, чтобы не давать ложных надежд.

Другой бы месяцами водил ее за нос, а я ради нее старался. – Неужели Софи действительно считала, что он разбил ее сердце? Он хотел только защитить ее.

– Или влюбился бы в мою умницу-красавицу сестру и жил бы с ней счастливо, – усмехнулась Минди.

– Что-то мне подсказывает, что она быстро бы во мне разочаровалась, – возразил Джейк.

– Хм, я ничего об этом не знаю.

– Может, нам лучше встретиться вне служебной обстановки? – спросил Джейк. – В выходные, например, когда она в более расслабленном состоянии?

– Ты должен знать, что Софи не умеет расслабляться. Не уверена, что выходные помогут. Кроме того, в эти выходные она уезжает.

– Куда?

– В загородный дом бабушки недалеко от Скарсдейла. Там наша семья всегда встречает Рождество. Она отправится туда завтра утром.

В голове Джейка закрутились шарики.

– Это тот дом, где вы с Софи проводили летние каникулы?

– Тот самый, – подтвердила Минди.

– Софи о нем много рассказывала.

– Да, Софи обожает этот дом. И навещается туда при первой же возможности.

– Ты тоже приедешь?

– Я ей пообещала быть в субботу вечером. Погода никудышная. Но она меня убьет, если я не появлюсь.

Это может сработать. Поехать в пятницу и уломать Софи. Минди подъедет в субботу, и они утрясут детали.

Рабочая суета не будет отвлекать, и, возможно, Софи спокойнее воспримет его неоспоримые доводы.

К тому же пришло время пригладить ее перышки. Джейку претила мысль, что она все эти годы питала к нему враждебность. Он с благими намерениями прервал их толком не начавшиеся романтические отношения. Он не станет копаться в подробностях, тем более говорить о собственном прошлом, в котором немало печальных воспоминаний. Но он, по крайней мере, сможет напомнить Софи, что они были близкими друзьями и сейчас могут помочь друг другу.

– Минди, могу я тебя попросить об одолжении?

– Конечно. О чем?

– Мне нужен адрес вашего загородного дома в Скарсдейле.

Глава 3

Стоило Софи свернуть на подъездную дорогу к Иден-Хаус, как она сразу же почувствовала себя лучше. Ее внедорожник «бентли Бентайга» плавно скользил по дороге, приближаясь к особняку: вот уже видны высокие старые кедры с шапками снега на ветвях, три кирпичных дымовых трубы, торчащие из терракотовой черепичной крыши, и лабиринты аккуратно постриженных кустарников, опоясывающих территорию. С домом у Софи связаны самые радужные воспоминания: теплые и праздные летние дни, прогулки с бабушкой в саду среди роскошных кустов роз, игры в бассейне, беседы у камина по вечерам, выпечка зефира на веранде. Скоро этот дом станет ее собственностью, завещанной ей бабушкой. Поселятся ли в нем снова радость и любовь? Предстоящее Рождество станет первым серьезным экзаменом. Софи терзали сомнения, сумеет ли она его сдать.

Софи и Минди с рождения встречали Рождество в Иден-Хаус. Традиция сложилась в детстве бабушки, когда ее родители построили этот дом. Они занимались импортом и оптовой продажей тканей для производства одежды и весьма преуспели в этом бизнесе. В пятидесятых годах прошлого века загородный дом считался признаком успеха. Но имя Иден он приобрел позже, когда бабушка вышла замуж.

Софи припарковалась у бокового входа, чтобы сразу занести продукты на кухню. Открыв дверь внедорожника, Софи вдохнула хрусткий морозный воздух. Порыв ветра растрепал ее волосы и распахнул полы шерстяного пальто. По прогнозу, обещали снегопад. Но Софи не беспокоилась. Было бы даже забавно застрять в Иден-Хаус на пару дней. Перебоев с электричеством не должно быть, поскольку в доме автономный генератор, у нее с собой мобильник с Интернетом для связи с внешним миром и работой, а в погребе вдоволь отличного вина. Так что снежный плен ей не страшен. Напротив, вынужденная изоляция может пойти на пользу.

Нагруженная пакетами, Софи возилась с ключом, пока не замерзли пальцы. Наконец она вошла на кухню и открыла холодильник, чтобы убрать продукты. И тут ее прорвало. Софи увидела на полке три бутылки шампанского. Всю жизнь бабушка обожала шампанское, особенно марки «Круг брют». Софи взяла в руки бутылку, прикоснувшись пальцами к знакомой золотой этикетке. Бабушка привезла их в октябре для предстоящего Рождества. И вот теперь ее нет, и некому насладиться великолепным вкусом напитка.

Софи осторожно поставила бутылку на место и вытерла слезы. Нечего раскисать. Бабушке это не понравилось бы. Она всегда отличалась большим жизнелюбием и оптимизмом. И свято верила в силу позитивного мышления. Плохое, конечно же, случается, но солнце обязательно взойдет, и наступит новый день.

Софи принесла из машины чемодан. Начался настоящий снегопад. Следовало позвонить Минди. Сестра беспечно относится к погоде.

– Ты уже в доме? – спросила Минди, ответив на звонок.

– Только приехала. Идет сильный снег. Ты бы поторопилась с приездом сюда. Дороги может замести.

– Это вряд ли. Работы по горло, – ответила сестра.

– Но ты сама босс. Закрой контору пораньше. Это последние выходные перед Рождеством. Елку надо наряжать. Я одна не смогу.

– Сможешь, я уверена. Кроме того, к тебе, возможно, придет помощник.

– Кто это? – удивилась Софи.

– Джейк.

Рой противоречивых эмоций закружился в душе Софи: злость, раздражение, волнение и предвкушение радости, как при всякой встрече с Джейком.

– Это ты его на меня натравила? Как ты могла? – воскликнула Софи с негодованием.

– Ты не хочешь продавать универмаг, а я хочу уговорить тебя передумать, и Джейк в этом мой союзник, – парировала Минди. – Я бы так не поступила, будь он человеком со стороны. Но это же Джейк. Вы сто лет знакомы. Мне кажется, что он жаждет поговорить с тобой наедине.

В голове Софи билось единственное слово «наедине, наедине, наедине».

– Вряд ли он придет. Джейк слишком горд, чтобы унижаться и пресмыкаться.

– Но он же пришел к тебе с охапкой пионов, разве не так? Похоже, он хочет произвести на тебя благоприятное впечатление.

Софи покачала головой и пошла в холл, откуда доносился с детства знакомый и любимый запах елки, доставленной по ее просьбе Барри, который присматривал за домом. Хвойный аромат поднял настроение, но мысль о желании Джейка произвести впечатление настораживала. Это на него не похоже. Зачем? Из-за выгодной сделки. Это все, что его интересует. Она не позволит ему играть с собой.

– Ладно, хватит, мне пора.

– Не сердись, Соф.

– Я не хочу продавать, и точка. Мое решение не связано с нашими отношениями с Джейком, они закончились, даже не начавшись.

– Не морочь мне голову, сестренка. Ваш неудавшийся роман не выходит у тебя из головы. Я думаю, вам двоим следует все выяснить, и чем скорее, тем лучше.

Софи прошла в гостиную и уставилась в окно. Тонкое снежное покрывало уже накрыло землю.

– Нам с Джейком не о чем разговаривать, – упорствовала она. – Я прекрасно знаю, как он ко мне относится.

– И как же, позволь спросить?

– Он видит во мне милую, доверчивую девушку, готовую ради него на все. Но я давно не та и не хочу дважды наступать на те же грабли.

– Просто выслушай его, если он все-таки появится. Это все, о чем я прошу.

– Только в том случае, если ты обещаешь завтра приехать, – отрезала Софи.

– Я постараюсь. Созвонимся завтра утром. Я люблю тебя, Соф.

– Я тоже. – Софи отключилась и хотела было набрать Джейка, чтобы попросить его не приезжать, но передумала. Возможно, Минди права. Надо выяснить отношения и забыть его раз и навсегда.

Софи не стала наряжать елку одна. По правде говоря, у нее не было сил. Она решила вздремнуть. Подхватив чемодан, девушка направилась в свою спальню на втором этаже. Спальня была светлой и просторной, отделана в серо-розовых пастельных тонах, с большой удобной кроватью под балдахином и живописным видом на внутренний двор и кромку леса вдалеке.

Софи надела сиреневую шелковую пижаму и забралась под пуховое одеяло. Она закрыла глаза, погрузившись в мягкое тепло постели и стараясь не думать о том, приедет ли сегодня Джейк. Незаметно для себя девушка заснула.

Софи открыла глаза, когда уже спустились сумерки. Ее разбудил доносящийся снизу стук. Она села в кровати, пытаясь окончательно проснуться. Сколько же она проспала? Софи порылась в поисках телефона. Боже, она спала три часа. Стук возобновился. Она выскочила из кровати. Это, должно быть, Джейк. Послышалась мелодичная трель звонка. Софи накинула кремовый кардиган, сунула ноги в войлочные тапки и помчалась вниз.

Спускаясь по лестнице, она взглянула в окно, но не увидела ничего, кроме бешеного водоворота снежинок, в котором угадывались очертания высокой темной фигуры.

Разум подсказывал, что это Джейк. А если нет? Она одна в доме. Легкая добыча. Она беспокойно осматривала холл в попытке найти оружие защиты. Как назло, ничего подходящего. Наконец она заметила медный дверной ограничитель в форме цветка лилии, лежащий у порога. Вот это подойдет. Хотя она не представляла, как можно ударить человека, но с защитой ей было спокойнее.

Держа медную лилию в одной руке, другой она откинула засов и приоткрыла дверь.

Ее едва не сбил с ног порыв ледяного ветра. Софи увидела на пороге мужчину своей мечты. В длинном пальто и вязаной шапке с помпоном, натянутой до бровей, Джейк уставился на нее своими зелеными глазами.

– Джейк? Что ты здесь делаешь? – Конечно, она знала ответ. Но хотела услышать его от него самого.

Джейк топтался на пороге в вихре снегопада.

– Я могу войти?

Сердце Софи бешено колотилось.

– Да, конечно.

Она посторонилась, впуская его внутрь. Джейк стряхнул снег.

– Зачем ты приехал? – снова спросила она. Джейк приехал потому, что не мог сдаться без борьбы после одного короткого разговора. Ему ничего не стоило уйти от Софи как от женщины, но вот упустить выгодную сделку не в его стиле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/but_karen/pod-pricelom-soblazna

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)